

Если бы он поставил вопрос таким образом, то неминуемо пришел бы к проблеме «начала», т. е. к необходимости сначала создавать социально-экономические предпосылки планирования и реорганизации государственной жизни, а потом выдвигать соответствующие проекты. Но такой путь рассуждений неминуемо заставил бы Ле Корбюзье погрузиться в совсем далекую от традиционных профессиональных интересов архитектора социально-экономическую проблематику. Этого Ле Корбюзье сделать не смог.

Поэтому конечным пунктом его политических рассуждений оказался абстрактный (в политическом отношении) призыв к некоей администрации, которая «должна ...», у которой необходимо «требовать ...», которой пора решить те или иные проблемы. В устах Ле Корбюзье подобного рода призывы выглядят наивно. И если он начинал с критики капиталистического города и устаревших канонов застройки, то свою позитивную проблему он основывал прежде всего на технической революции, на радикальном изменении средств производства, транспорта, связи.

«Три формы расселения» - работа, тесно примыкающая к «Афинской хартии». Если последняя - это констатация городского кризиса и перечень вытекающих из него проблем и требований к проектированию, то «Три формы расселения» авторский вариант решения этих проблем.

«Три формы расселения» также охватывают широкий круг вопросов, лежащих за границами архитектурного ремесла, и по сути дела являются программой и схемой пространственной организации основных сфер общественной жизни. В этой работе Ле Корбюзье формулирует основные принципы формирования сельского поселения нового типа, развивающегося промышленного города и относительно статичного радиально-концентрического города. При этом он опирается как на работы советского архитектора Н. А. Милютина по организации промышленного города (1930-1933), так и на работу американского исследователя А. Комея по комплексному решению сети дорог США и организации в точках пересечения центров управления и культуры (1923).

